

В. И. МИХАЙЛЕНКО
Свердловск

Итальянская литература о политике держав оси Берлин—Рим на Балканах (1939—1940)

Общность фашистской идеологии и единство целей (передел мира и ликвидация Версальской системы) сближали Италию и Германию. Но политическое сближение, а затем и военный союз не устранили империалистических противоречий между ними. Для характеристики итало-германских отношений накануне и в начальный период войны вполне применимо указание В. И. Ленина, что при капитализме «возможны временные соглашения между капиталистами и между державами» для совместной борьбы против социализма, за передел мира или для охраны награбленного, но любой союз империалистических держав — «это союз хищников, из которых каждый старается урвать что-нибудь друг у друга»¹. Наиболее остро итало-германские противоречия проявились в Юго-Восточной Европе. Безусловно, соперничество Италии и Германии имело второстепенный характер перед главными противоречиями между двумя империалистическими блоками, которые привели ко второй мировой войне. Но оно оказывало существенное влияние на расстановку сил в войне и на ход ее.

Итальянская историография внешней политики Италии и итало-германских отношений на Балканах накануне и в начальный период войны пока недостаточно освещена в советской исторической литературе. Некоторые стороны этой проблемы рассматриваются в монографиях Н. Д. Смирновой, Г. С. Филатова, в историографических главах диссертаций И. Н. Бочарова, Р. Г. Григорьева, А. С. Гроссмана². Обзор итальянских исследований и документов о месте Балканских стран во внешней политике фашистской Италии дан в содержательной статье итальянского историка

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 354; т. 41, с. 350.

² Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969; Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М., 1973; И. Н. Бочаров. Дипломатия фашистской Италии в канун второй мировой войны. Канд. дис., М., 1973; Р. Г. Григорьев. Агрессия фашистской Италии на Балканах. 1939—1941. Канд. дис. М., 1973; А. С. Гроссман. «Ось» Берлин—Рим (Из истории германо-итальянских дипломатических отношений). Канд. дис. М., 1969.

Э. Коллотти, но в ней бегло рассматривается литература об итало-германских отношениях в этом регионе³.

Итальянская буржуазная историография развивалась под влиянием полемики между итальянскими и западногерманскими авторами об ответственности Италии и Германии за разгром фашистского блока в войне. После первых поражений итальянских войск в Греции в 1940 г. и неудачных попыток фашистских союзников согласовать свои действия в войне против Англии гитлеровское руководство стало утверждать, что Муссолини предпринял агрессию на Балканах без ведома и согласия Германии и даже без предварительного предупреждения об этом. Более полно этот тезис был развернут в докладе начальника штаба оперативного руководства ОКВ Йодля «О стратегическом положении к началу пятого года войны». Доклад был сделан 7 ноября 1943 г. в Мюнхене перед рейхслейтерами и гаулейтерами. Йодль признал: «Менее желательной была для нас необходимость оказания помощи союзнику на Балканах, которая была вызвана неожиданным выступлением итальянцев против Греции»⁴. В «завещании» Гитлера тезис «об ударе сбоку», со стороны правительства Муссолини, был подкреплен утверждением, что предоставление помощи Италии заставило, вопреки планам, вмешаться в события на Балканах, что привело к катастрофической отсрочке в осуществлении плана нападения на Россию. Союз с Италией Гитлер назвал «трагической ошибкой»⁵. Эти идеи были положены в основу показаний главных нацистских военных преступников на Нюрнбергском процессе, а затем были использованы бывшими гитлеровскими генералами и дипломатами. А. Кессельринг видит причины неудач фашистской оси в Средиземном море в односторонних действиях итальянского руководства, в недостаточной моральной и материальной подготовленности Италии к войне⁶. Военный атташе в Риме с 1936 г. Э. фон Ринтелен считает, что Италия должна была принимать участие в реализации германских планов, а не вести собственную «параллельную войну». Причины отсутствия «тесного, основанного на доверии сотрудничества» между Италией и Германией бывший генерал-майор гитлеровской армии Б. Мюллер-Гиллебрандт видит в односторонних действиях Муссолини. Бывший статс-секретарь МИД Германии и глава германо-итальянской военно-политической комиссии Вейцзекер утверждает, что поскольку в «стальной пакт» не была включена статья, оговаривающая 2—3-летний период подготовки к войне, итальянцы не имели права отказывать своему союзнику в военной поддержке, как только началась вторая мировая война. К. Типпельскирх отрицает обсуж-

³ См. в кн.: Международные отношения на Балканах. М., 1974.

⁴ «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, с. 80.

⁵ The Testament of Adolf Hitler. L., 1962, p. 82—83.

⁶ Trial of the Major war criminals before the International Military Tribunal, vol. 10, p. 287, p. 522—523; vol. 15, p. 385; Итоги второй мировой войны. М., 1957 (в ФРГ книга была опубликована в 1953 г.).

дение военным руководством Италии и Германии плана совместных действий в войне. Только поражения в войне, считает он, «заставили немцев и итальянцев совместно выступить на полях сражений»⁷.

В новейшей западногерманской историографии итало-германские отношения в канун и начальный период войны освещаются чрезвычайно бегло, отрицается наличие германских агрессивных планов в отношении стран Юго-Восточной Европы. Г. Якобсен, например, утверждает, что Гитлер «сознательно выдвинул Южную Европу в качестве итальянской сферы влияния и Германия была заинтересована в ней лишь экономически»⁸. Даже в насыщенной фактами книге Ф. Зиберта о вступлении Италии в войну об итало-германских военных переговорах говорится вскользь. Не упоминается об этих переговорах в недавно вышедшей книге Г. Михэлиса «Вторая мировая война», нет сведений об итало-германских морских переговорах в работе К. Беккера, посвященной действиям германского военно-морского флота⁹. Такой подход западногерманских авторов становится понятным, если обратиться к документам об итало-германских военных переговорах 1939 г., которые были впервые введены в научный оборот итальянскими историками¹⁰. Из документов видно, что гитлеровские руководители за несколько месяцев до второй мировой войны приступили к разработке захватнических планов в отношении Юго-Восточной Европы и Средиземноморских стран и вели переговоры с итальянцами о согласованных военных действиях. Как показали итало-германские военные переговоры, между двумя союзниками имелись серьезные разногласия не только относительно времени развязывания европейской войны, но и по вопросам военной стратегии. Гитлеровское руководство, развернув подготовку к европейской войне, стремилось заручиться итальянской поддержкой. Италия должна была нейтрализовать Балканы, сковать англо-французские силы в Северной Африке и Средиземноморье. Однако фашистская Италия не была готова к европейской войне. Ее руководители предполагали воспользоваться 2—3-летним мирным периодом для завершения подготовки к борьбе за передел мира,

⁷ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии, т. 2. 1933—1945. М., 1958, с. 43, 77, 91—92; К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, с. 96; E. von Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse. Tübingen—Stuttgart, 1953, S. 107—108; E. von Rintelen. Mussolini, Parallelkrieg im Jahre 1940.—“Wehrwissenschaftliche Rundschau”. Ер/М, 1962, N 1; E. von Weizsacker. The Memoirs. L., 1951, p. 185—186, 236.

⁸ Вторая мировая война, т. 1. М., 1966, с. 288.

⁹ F. Siebert. Italiens Weg in den Zweiten Weltkrieg. Fr/M, 1962; H. Michaelis. Der Zweite Weltkrieg, 1939—1945. Fr/M, 1972; C. Bekker. Verdammte See. Oldenburg, 1972.

¹⁰ M. Toscano. Le conversazioni militari italo-tedesche alla vigilia della seconda guerra mondiale.—“Rivista storica italiana”, 1952, N 3; DDI, ser. 8, vol. 13, app. 3, 4. Из советских историков впервые обратил внимание на итало-германские военные переговоры 1939 г. И. Н. Чемпалов.—См. его статью в сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время, вып. 2. Свердловск, 1973.

а до этого времени они надеялись при первом благоприятном случае осуществить планы «параллельной войны»¹¹. Документы о переговорах не соответствуют концепциям историографов ФРГ, отрицающих в основном политическую, военную и экономическую подготовку германского империализма к борьбе за передел мира.

На итальянскую буржуазную историографию внешней политики фашистского правительства и итало-германских отношений накануне и в период «странной войны» значительное влияние оказывает тезис, выдвинутый министром иностранных дел Г. Чиано в речи на заседании Палаты фаши и корпораций 16 декабря 1939 г. В своем выступлении Чиано стремился оправдать уклонение итальянского правительства от выполнения статьи третьей «стального пакта», предусматривающей оказание военной помощи союзнику. Министр объяснил причины объявления Италией политики «неучастия в войне» тем, что Германия нарушила обещание придерживаться мирной политики в течение трех-четырех лет. При этом итальянская политика была представлена как «политика мира», а Муссолини — «миротворцем»¹².

В первые годы после войны бывшие итальянские фашистские политические и военные деятели опасались открыто оправдывать политический курс Муссолини. Довольно распространенным в тот период в итальянской литературе был тезис о единоличной ответственности Муссолини за втягивание Италии в войну на стороне Германии и за ее поражение в войне¹³. «Он (Муссолини. — В. М.) никогда не говорил своим подчиненным о решениях, которые принимал»,¹⁴ — пишет бывший начальник генерального штаба П. Бадольо. Пытаясь реабилитировать себя перед историей, бывшие военные руководители П. Бадольо, Р. Грациани, У. Кавальеро приводят немало сведений, которые при сопоставлении с другими документами дают возможность проследить характер итало-германских отношений, подготовку агрессивных планов оси против Балканских стран.

В мемуарах итальянских дипломатов Р. Гуарилья, М. Люколи (М. Доности), М. Ланца (Л. Симони) признается, что в первые месяцы войны произошло ослабление итало-германских связей, и даже приводятся конкретные примеры сотрудничества Италии с англо-французским блоком¹⁵. Сотрудник итальянского посольства

¹¹ См. подробнее об этом: В. И. Михайленко. Политика держав «оси Берлин — Рим» в Юго-Восточной Европе от заключения «стального пакта» до вступления Италии в войну (май 1939 — июнь 1940 г.). Канд. дис. Свердловск, 1974, гл. 2.

¹² L'Italia di fronte al conflitto. Discorso del conte G. Ciano 16 dicembre 1939. Con appendice di documenti. Milano, 1940.

¹³ D. Alfieri. Deux dictateurs face à face. Rome — Berl. 1939—1943. Geneva — P., 1948; Q. Armellini. La crisi del esercito. Roma, 1945; E. Canevani. Graziani mi ha detto. Roma, 1947; R. Graziani. Ho difeso la Patria. Milano, 1951.

¹⁴ P. Badoglio. Italy in the Second World war. Oxford, 1948, p. 14.

¹⁵ R. Guariglia. Ricordi. 1922—1946. Napoli, 1950; M. Donosti. Mussolini e l'Europa. Roma, 1945; L. Simoni. Berlin ambassade d'Italie. 1939—1943. P., 1947.

в Берлине М. Ланца указывает, что в ноябре 1939 г. в ответ на заключение Италией торговых соглашений с Англией и Францией Германия отказалась увеличить поставки угля в Италию по железной дороге¹⁶. М. Лючолли приводит сведения о подготовке фашистской Италией агрессии на Балканах и об итало-германском соперничестве в этом районе, но в его книге не предпринимается сколько-нибудь серьезных попыток вскрыть причины фашистской экспансии в Юго-Восточной Европе и природу итало-германского соперничества.

Тенденция к реабилитации политики Муссолини проявилась в годы «холодной войны»¹⁷. Бывший советник итальянского посольства в Берлине, а с февраля 1940 г. посланник в Софии М. Маджистрати противопоставляет итальянскую политику германской, утверждая, что Италия являлась «фактором мира в Европе»¹⁸. Бывший итальянский дипломат и популяризатор фашистской идеологии Л. Виллари утверждает, что «оригинальная идея оси, выдвигнутая Муссолини, не являлась воинственной концепцией и не была направлена на то, чтобы обособить две державы от остальной Европы»¹⁹. А заключение «стального пакта» он рассматривает как оборонительную превентивную меру Италии и Германии в ответ на антифашистские «маневры западных держав и СССР»²⁰.

Итальянские военные историки в своих работах рассматривают итало-германские военные отношения и, в частности, упоминают об итало-германских военных переговорах 1939 г. Но их ход и содержание освещается весьма тенденциозно. Цель этих работ состоит в том, чтобы опровергнуть версию западногерманских историков и мемуаристов о вине Италии за поражения фашистской оси и распространение войны на Юго-Восточную Европу. Бывший адмирал фашистского флота Р. Бернотти признает, что в ходе военных переговоров в Инсбруке в апреле 1939 г. возникли разногласия между итальянской и германской делегациями, но сводит их суть к расхождениям о времени начала войны. О разногласиях в военно-политической стратегии и о том, что уже весной 1939 г. фашистская Италия выдвинула свой план «параллельной войны», Р. Бернотти не упоминает²¹. Возникновение подобного плана Бернотти связывает с тем, что правительство Муссолини якобы «не хотело нарушать свои обязательства в отношении союзника», несмотря на его коварство²². Но на другой странице своей книги Бернотти приводит выдержку из директивы начальника

¹⁶ L. Simoni. Berlin ambassade d'Italie, p. 33, 42.

¹⁷ C. Ame. Guerra segreta in Italia. 1940—1943. Roma, 1954; F. Anfuso. Da Palazzo Venezia al Lago di Garda 1938—1945. Capelli, 1957; G. Carboni. Memorie segrete, 1935—1948. Firenze, 1955.

¹⁸ M. Magistrati. L'Italia a Berlino. 1937—1939. Mondadori, 1956.

¹⁹ L. Villari. Italian Foreign Policy under Mussolini. N. Y., 1956, p. 224.

²⁰ Ibid., p. 225—227.

²¹ R. Bernotti. Storia della guerra nel Mediterraneo (1940—1943). Roma, 1960, p. 23.

²² Ibidem.

генерального штаба Бадольо, которая фактически опровергает тезис итальянского адмирала о сущности плана «параллельной войны». Маршал Бадольо распорядился в апреле 1940 г. ограничить контакты с германскими военными руководителями только обменом информацией и не затрагивать обязательств общего стратегического характера²³. Другие военные историки, по словам Э. Коллотти, стремятся свести проблематику «параллельной войны» к «персональной войне» Муссолини²⁴.

В полемике с западногерманскими авторами итальянские военные историки непроизвольно разоблачают агрессивный характер политики фашистского руководства, обнажают итало-германские противоречия по вопросам военной стратегии. В книге бывшего фашистского генерала Э. Фалделлы приводится документ Муссолини от 16 августа 1939 г. В тот день Муссолини направил директиву начальнику генерального штаба, в которой указывалось: «1. Италия не должна делать никаких приготовлений, которые могут показать, что она присоединяется к германской инициативе. 2. Если мы будем атакованы, мы должны обеспечить неприкосновенность наших границ и в короткий срок подготовить наступление против Греции. 3. Если позволит ситуация, мы захватим Хорватию. 4. Штабам родов войск немедленно приступить к изучению наступательных операций против Греции и Югославии»²⁵. Осуществление операции, как это видно из записи в дневнике Чиано, Муссолини поставил в зависимость от позиции Англии и Франции: «Если западные державы выступят, мы должны отмежеваться от немцев, сохранив при этом свое лицо. 2. Если они проглотят это (агрессию против Польши. — В. М.), мы воспользуемся случаем, чтобы свести раз и навсегда счеты с Белградом»²⁶. При сопоставлении с другими документами материалы, приведенные Фалделлой, дают возможность разоблачить утверждения ряда буржуазных авторов о пацифистских намерениях Муссолини накануне войны и сделать вывод о том, что итальянцы были вынуждены отложить осуществление плана балканской «параллельной войны» под нажимом англо-французского блока.

Наибольшей фальсификации в итальянской литературе подвергается внешняя политика Муссолини и итало-германские отношения в период «странной войны». Колебания Италии и ослабление связей с Берлином в этот период объясняются в ряде работ «коварством Гитлера», который якобы нарушил «стальной пакт», заключив договор с Советским Союзом, преждевременно развязав мировую войну. В книге Н. д'Арома заключение советско-германского договора 23 августа 1939 г. названо «актом советско-германской агрессии», а политика фашистской Италии в начальный

²³ Ibid., p. 24, 31.

²⁴ Международные отношения на Балканах, с. 238.

²⁵ E. Faldella. L'Italia e la seconda guerra mondiale. Bologna, 1967, p. 71.

²⁶ The Ciano Diaries. 1939—1943. L., 1948, p. 121.

период войны представлена как «драма Муссолини»²⁷. «Гитлер поступил грубо и подло по отношению к Италии, начав войну, что противоречило каждой букве и духу договора, связывавшего нас»²⁸, — так объясняет видный деятель фашистской партии и дипломат Дж. Бастианини причины, побудившие Муссолини уклониться от выполнения обязательств, предусмотренных «стальным пактом». «Наше право иметь свободу действий было законным»²⁹, — заключает он. Л. Виллари рассматривает антисоветские маневры итальянского правительства в период «странной войны» как стремление добиться единства Европы, в которой «все действительно миролюбивые державы могли бы сотрудничать». Обострение итало-советских отношений в начале войны он, например, пытается объяснить «неожиданным» отъездом советского посла в Москву³⁰. При этом игнорируются факты, свидетельствующие о попытках Италии создать антисоветский блок Балканских стран. Вместе с западными державами Италия принимала активное участие в давлении на Германию, чтобы переклочить гитлеровскую агрессию против СССР. Вопреки фактам историк А. Тости видит в планах создания балканского блока только антифашистские действия Англии и Франции³¹. Оправданию итальянской агрессии против Балканских стран посвятил свою книгу «Муссолини на Балканах» Дж. Перик. Он утверждает, что в начале войны Италия пыталась помешать проникновению Германии на Балканы путем создания блока малых стран. Югославия была готова поддержать итальянскую инициативу. Однако Метаксас «воспротивился благо-разумному соглашению с Италией». В ответ на неуступчивость Греции последовало итальянское вторжение в эту страну в октябре 1940 г. Греческую авантюру Перик предлагает рассматривать как «спор двух диктаторов»³².

В итальянской литературе приводятся факты, свидетельствующие о попытках итальянского и германского командований согласовать планы совместных действий в период «странной войны». Фалделла пишет, что 10 апреля 1940 г. германский военный атташе в Риме генерал Ринтелен передал приглашение заместителю начальника штаба армии генералу Роатта прибыть в Берлин на переговоры, чтобы «определить оперативные основы итало-германского сотрудничества и подготовить общие планы в войне». Фалделла утверждает, что предложение германского союзника о переговорах было отклонено в Риме по политическим и военно-техническим соображениям. Итальянское руководство считало, пишет автор, что переброску дивизий в Германию для участия в совместном наступлении на западном фронте трудно осуществить и на

²⁷ N. d'Arma. *Un popolo alla prova*, vol. 1—4. Roma, 1967.

²⁸ D. Bastianini. *Uomini, cose, fatti*. Milano, 1959, p. 87.

²⁹ *Ibidem*.

³⁰ L. Villari. *Italian Foreign Policy under Mussolini*, p. 243.

³¹ A. Tosti. *Storia della seconda guerra mondiale*, vol. 1, p. 196.

³² G. Perich. *Mussolini nei Balcani*. Milano, 1966, p. 28—29.

это понадобится около трех месяцев. Как только первый поезд с итальянскими солдатами пересечет границу, Англия и Франция объявят войну Италии³³. Аргументы Фалделлы нельзя признать достаточно убедительными. Отказ Муссолини согласовать свои действия с германским союзником вытекал из самой сути итальянской военно-политической доктрины, основной смысл которой сводился к тому, что Италия должна вести собственную «параллельную войну» и избегать непосредственных вооруженных столкновений или, по крайней мере, активных военных действий против Англии и Франции.

Вступление Италии в войну описывается авторами реакционного направления в основном как превентивная или вынужденная мера правительства Муссолини в ответ на экономическую блокаду и антиитальянские действия Англии и Франции на Балканах и в Средиземном море. Л. Виллари дополняет к этому, что, если бы Италия не вступила в войну на стороне Германии, «ее судьба была бы похожа на судьбу Польши». При этом Муссолини и некоторые представители верховного командования (в ряде работ только один Муссолини) обвиняются в том, что Италия вступила в войну, не имея заранее подготовленного плана войны³⁴.

Особое место в итальянской буржуазной литературе по истории второй мировой войны занимают работы М. Тоскано. Историк официального направления, имевший практически неограниченный доступ к итальянским источникам, он являлся первооткрывателем дипломатических документов периода фашизма. Взгляды М. Тоскано оказывают существенное влияние на итальянскую историографию. Одна из целей работ Тоскано заключалась в том, чтобы отразить попытки западногерманских авторов возложить ответственность за поражения фашистской оси в войне на Италию. В полемике с ними М. Тоскано опубликовал документы об итало-германских военных переговорах в 1939 г. В статье «Итало-германские военные переговоры накануне второй мировой войны» и в книге «Дипломатическая история «стального пакта» М. Тоскано на солидной документальной основе развивает тезис о «коварстве» и «предательстве» Германии в августе 1939 г.³⁵ Итальянский историк считает, что гитлеровское руководство сознательно ввело правительство Муссолини в заблуждение относительно сроков войны с Англией и Францией с тем, чтобы втянуть Италию в военно-политический союз. При этом Тоскано пытается обелить внешнюю политику фашистского правительства перед войной. В частности, он принижает роль «стального пакта» и итало-германских военных переговоров в развязывании второй мировой

³³ E. Faldella. *L'Italia e la seconda guerra mondiale*, p. 88—89.

³⁴ L. Villari. *Italian Foreign Policy under Mussolini*, p. 255, 266; R. Bernotti. *La guerra sui mari nel conflitto mondiale. 1939—1941*. Livorno, 1948, p. 167—168; R. Guariglia. *Ricordi. 1922—1946*.

³⁵ M. Toscano. *Le conversazioni militari italo — tedesche...*; M. Toscano. *Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio*. Firenze, 1956.

войны. Содержание военных переговоров в Инсбруке 5 и 6 апреля 1939 г. он сводит к обмену информацией о состоянии вооружения³⁶, хотя документы, приведенные им, свидетельствуют о другом. Из дипломатических акций правительства Муссолини в начальный период войны М. Тоскано выделяет попытки создания балканского блока под эгидой Италии. Провал этого плана он сводит к второстепенным причинам, утверждая, что итальянцы якобы опасались «окончательно встать на нейтралистский курс»³⁷. Исследования М. Тоскано сыграли положительную роль в разоблачении попыток возложить ответственность на Италию за все поражения вермахта. Опубликованные документы дают представление об агрессивных замыслах держав оси и об итало-германских противоречиях по вопросам военно-политической стратегии. Следует отметить, что при освещении советско-итальянских и советско-германских отношений Тоскано допускает антисоветские выпады³⁸.

С умеренных позиций представляют политику фашистского правительства накануне и в начальный период войны историки Дж. Сальвемини, Л. Сальваторелли и Дж. Мира³⁹. Книга Л. Сальваторелли и Дж. Мира «История Италии в период фашизма» характерна чрезвычайно детальным изложением фактов, но по ряду вопросов их выводы совпадают с взглядами историков реакционного направления. Например, они пытаются объяснить поворот итальянского правительства к политике «неучастия в войне» заключением советско-германского договора. Авторы считают также, что итальянский нейтралитет в начальный период войны был более выгоден Германии, чем «немедленное вступление»⁴⁰. При этом не учитываются маневрирование правительства Муссолини, заигрывание с англо-французским блоком.

В последние годы вопросам внешней политики фашистской Италии стали уделять значительное место в своих исследованиях историки радикального направления, которые вносят определенный вклад в разоблачение агрессивного характера внешней политики Муссолини. В книге Дж. Бокка «История Италии в фашистской войне» подробно рассматривается экономическая, военная подготовка Италии к вступлению в войну, военные действия Италии против Франции. Внешняя политика фашистского правительства в период «странной войны» освещена бегло⁴¹. Историк-социа-

³⁶ M. Toscano. Le conversazioni militari italo — tedesche..., p. 364—365; La politica estera italiana dal 1914 al 1943. Torino, 1963, p. 239—241, 245.

³⁷ La politica estera italiana..., p. 253.

³⁸ M. Toscano. L'Italia e gli accordi tedesco-sovietici dell'agosto 1939. Firenze, 1952; M. Toscano. Una mancata intesa italo-sovietica nel 1940 e 1941. Firenze, 1953.

³⁹ G. Salvemini. Preludio alla seconda guerra mondiale, vol. 3. Milano, 1967; L. Salvatorelli, G. Mira. Storie d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1956.

⁴⁰ Ibid., p. 982, 989.

⁴¹ G. Bocca. Storia d'Italia nella guerra fascista. Bari, 1969.

лист Ф. Каталано в книге «Итальянская военная экономика» приводит сведения, характеризующие экономическое соперничество фашистских союзников на Балканах⁴². Однако в небольшой по объему работе автор лишь кратко касается этой проблемы. В 1967 г. Национальный институт истории освободительного движения опубликовал доклады итальянских историков, выступивших на Международном коллоквиуме в Венгрии по теме «Дунайская Европа от Мюнхена до второй мировой войны». Интерес представляет сообщение Э. Коллотти «Политика Италии в Дунайском бассейне и на Балканах от Мюнхенского соглашения до подписания Италией перемирия»⁴³. Захват Албании Коллотти совершенно верно рассматривает не только как попытку Муссолини воспрепятствовать германскому проникновению на Балканы, но и как создание там плацдарма для итальянской агрессии. Автор уделяет значительное место итало-германскому соперничеству в Юго-Восточной Европе, подчеркивая, что фашистским союзникам не удалось поделить сферы влияния в этом районе⁴⁴. Э. Коллотти подробно освещает попытки создания балканского блока. Правда, автор ошибочно сводит дело только к итало-германским противоречиям. А отказ Италии от создания блока объясняет решением Муссолини вступить в войну. В работе недооценивается антисоветская направленность балканской политики англо-французских союзников. С тех же позиций написана книга М. Пакора «Италия и Балканы от Рисорджименто до Спротивления». Значительное место в ней отведено рассмотрению планов распространения итальянского влияния на Балканах накануне и в начальный период войны, в частности планам захвата Далмации, Хорватии и Греции, а также укрепления итальянских позиций в Дунайском районе путем установления династического союза с венгерской монархией⁴⁵. В период «странной войны» правительство Муссолини выступило с идеей создания нейтрального блока, заслуживают внимания выводы автора о том, что итальянские руководители пытались добиться поддержки своих планов Англией и Францией и даже в конце 1939 г. некоторые представители фашистской верхушки считали возможным вступление Италии в войну на стороне англо-французского блока. С апреля 1940 г. итальянцы вернулись к планам расчленения Югославии⁴⁶.

Подведем итоги. Итальянская буржуазная историческая литература накопила значительный фактический материал по внешней политике фашистской оси на Балканах. Однако буржуазным историкам не удалось дать подлинно научный анализ исторических

⁴² F. C a t a l a n o. L'economia italiana di guerra. Milano, 1969.

⁴³ L'Italia nell'Europa danubiana durante la seconda guerra mondiale. Istituto nazionale per la storia del movimento di liberazione, Milano, 1967.

⁴⁴ Эта тема развивается в другой его работе: E. Collotti. La seconda guerra mondiale. Torino, 1974.

⁴⁵ M. P a c o r. L'Italia e Balcani dal Risorgimento al Resistenza, p. 138—139.

⁴⁶ Ibid., p. 155—157, 163—164.

событий. Идеализм, персонификация истории, отрицание объективных законов в историческом процессе, взаимозависимости явлений — вот основные черты буржуазной историографии.

В итальянской марксистской литературе нет специальных исследований по итальянской политике на Балканах. Марксистско-ленинская оценка расстановки политических сил на Балканах, основных тенденций политики фашистской оси, анализ форм и методов борьбы империалистических держав за установление своей гегемонии в Юго-Восточной Европе содержатся в материалах Итальянской коммунистической партии, в трудах руководителей ИКП Л. Лонго и П. Тольятти⁴⁷. Международные отношения и внешняя политика Италии в годы второй мировой войны рассматриваются в работах Р. Батталья, Э. Раджоньери, П. Сприано⁴⁸.

⁴⁷ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953; Л. Лонго. Народ Италии в борьбе. М., 1952; П. Тольятти. Избранные статьи и речи, т. 1. М., 1965.

⁴⁸ R. Battaglia. La seconda guerra mondiale, Problemi e cruciali. Bologna, 1960; E. Ragionieri. La tragedia dell'alleanza con la Germania.— "Rinascita", 1961, N 9, p. 707—720; E. Ragionieri. Italia giudicata 1861—1945 ovvero la storia degli italiani scritta dagli altri. Bari, 1969; P. Spriano. Storia del Partito Comunista italiano. La fine del fascismo. Torino, 1973.